

В этот момент в его душе возникло искажённое желание: если бы всё было так, как сказал Сыма Янь, это было бы замечательно. Если бы Ачжань действительно любил его, это было бы замечательно.

Конец весны и начало лета, погода уже становилась жаркой, а деревья за окном выглядели особенно густыми и изумрудно-зелёными.

Сун Янь лежал на кровати, сплетённой из бамбука, наслаждаясь прохладой во время послеобеденного отдыха. На нём была только нижняя одежда, пояс развязан, а одежда раскинулась вокруг. Некоторые люди, одетые, выглядят как изысканные молодые господа, но когда снимают одежду, обнажают крепкие мышцы, которые ничуть не уступают грубым воинам. У Сун Яня были такие задатки — он мог быть грубым и изысканным одновременно. Се Чжань сидел на ступеньках, не желая смотреть на него, а вместо этого поднял глаза к безоблачному небу.

— На что ты смотришь? — внезапно раздался голос позади него.

Се Чжань вздрогнул, мысленно повторив про себя, что Сун Янь не может его видеть, и только тогда успокоился. Сун Янь, с рассыпанными чёрными волосами, излучал аурой свободного духа. Он сел рядом, тоже подняв глаза к небу.

— Небо такое голубое.

При жизни он не уделял должного внимания этому миру, и только после смерти стал так внимательно смотреть на небо, звёзды, цветы и деревья. Небо было голубым, и он, поддавшись внезапному порыву, взглянул на Сун Яня, увидев его благородный профиль. Его ресницы были длинными, а лицо мягким, но без малейшей женственности. Такая внешность в городе Цзянькан пользовалась большой популярностью.

Сун Янь откинулся назад, глядя прямо в небо:

— Это как будто небо покрывает тебя.

Се Чжань, заинтересованный, тоже лёг... и увидел лишь чёрный потолок.

Сун Янь внезапно рассмеялся:

— Ты ведь лёг, правда? Как же ты доверчив.

Се Чжань: «...»

Он быстро сел, повернувшись спиной к Сун Яню.

Время шло, небо постепенно темнело, Сун Янь заснул, а Се Чжань, не чувствуя сонливости, сел у окна.

— Ачжань.

Внезапно он услышал голос, зовущий его. Голос был знакомым и одновременно чужим.

Се Чжань обернулся и увидел императора Юаньси, стоящего позади него. Он был одет в пурпурно-золотые одежды, с волосами, собранными в тёмно-нефритовую корону, открывая мужественные черты лица, точно такие же, как много лет назад.

Се Чжань был ошеломлён, тупо смотря на него.

Император Юаньси был реальным, но в то же время казался отделённым тысячами гор и рек, это смутное ощущение, которое Се Чжань никак не мог понять.

— Ачжань, прости меня. — На его лице было написано раскаяние.

Се Чжань открыл рот, но обнаружил, что не может издать ни звука.

— Ачжань, пусть твоя следующая жизнь будет спокойной, пусть ты больше никогда не встретишь меня, прощай. — В его глазах отражались крайне сложные чувства, словно боль и сожаление, которые в конечном итоге превратились в решимость.

Когда Се Чжань снова посмотрел, императора Юаньси уже не было.

Он должен был быть в резиденции князя Инчуаня, он видел его несколько дней назад, так что, должно быть, это было лишь видение.

Перед тем как снова погрузиться в сон, Се Чжань всё ещё думал об этом.

Некоторые люди, кажущиеся безумными, на самом деле очень умны. Се Чжань был поражён умом Сун Яня.

Перед ним стоял стакан с водой. В руках у Сун Яня была книга с множеством записей.

— Если я укажу на твоё имя, опрокинь этот стакан, — сказал Сун Янь.

Взгляд Се Чжана невольно упал на страницу, где его имя «Чжань» стояло на втором месте. Молча он убрал руку за спину. Сун Янь был умен, но он не был глуп.

Сун Янь указал на каждое слово на странице, но вода перед ним оставалась неподвижной:

— Я думал, что вода опрокинется, когда я укажу на первое слово.

Первым словом было «Лань», имя женщины, которую он держал в своём дворе Цинлань.

— Если бы Цинлань хотела вернуться, она бы уже вернулась. Она смогла избавиться от меня, и теперь, наверное, уже нашла своё место в ином мире, — с иронией произнёс Сун Янь.

— ... — Се Чжань почувствовал облегчение. Он действительно хотел опрокинуть стакан, но сдержался, и теперь это подтвердило его правоту.

Сун Янь вычеркнул все слова на странице, пока не осталось только одно. Се Чжань смотрел на оставшееся слово «Чжань», и его настроение стало крайне странным.

— Здесь, наверное, скучно? Давай прогуляемся, — предложил Сун Янь.

И Се Чжань последовал за Сун Янем во дворец. Для Се Чжана это было место, где зарождались все его страдания, и даже если было скучно, он не хотел бродить по дворцу.

Сун Янь привёл Се Чжана в императорский сад, и вскоре они встретили группу женщин, гуляющих по саду. На них были одежды разных цветов, каждая из них была красива по-своему, но все они были первоклассными красавицами. Среди них особенно выделялась женщина в розовом, хозяйка гарема, императрица Хэ Цзинь.

Се Чжань не хотел её видеть, но Хэ Цзинь уже заметила их, оставив остальных женщин и подойдя к Сун Яню с застенчивой улыбкой на лице:

— Господин Сун.

Се Чжань посмотрел на неё и вдруг заметил, что она немного похожа на женщину с картины в дворе Цинлань.

Сун Янь поклонился Хэ Цзинь:

— Ваше величество, императрица.

Во дворце, под пристальными взглядами, Сун Янь наконец стал сдержанным.

Его взгляд скользнул по красавицам. Улыбка на лице Хэ Цзинь стала ещё шире:

— Эти девушки из семей Се, Ван, Юй и Си, каждая из них — красавица. Я думаю, они подойдут для того, чтобы стать наложницами императора. Что вы думаете, господин Сун?

Её голос был полон улыбки, но в глазах не было радости, а взгляд на Сун Яня был полон мольбы и зависимости.

Се Чжань давно знал, что между ними что-то есть, и он не мог не посмотреть на реакцию Сун Яня.

— Если вашему величеству и императору это нравится, то это хорошо, — сказал Сун Янь.

Сун Янь явно притворялся глупым, и лицо Хэ Цзинь слегка изменилось, но она быстро восстановила улыбку:

— Господин Сун прав.

Они разошлись, и, оказавшись в уединённом месте, Сун Янь произнёс в пустоту:

— Ты доволен?

Се Чжань: «...» Хотя ему было приятно видеть, как Хэ Цзинь терпит неудачу, но слова Сун Яня звучали так, будто между ними что-то было.

— Я делаю всё ради удовольствия, даже если меня используют, я не чувствую ничего, — сказал Сун Янь.

Всё, что делала Хэ Цзинь, он, конечно, знал. И теперь он давал понять, что ему не нравится, что его использовали.

Бродя по дворцу, Сун Янь случайно оказался перед Чертогом Тайцзи. Дверь была закрыта, и всё казалось нормальным, но Се Чжань почувствовал что-то странное.

Давящая атмосфера окутала его, и в ушах зазвучал шёпот, словно клетка медленно открывалась перед ним. Се Чжань почувствовал сильный дискомфорт и инстинктивно захотел убежать, но Сун Янь стоял на месте, и он не мог сдвинуться с места, как только отдалился на некоторое расстояние.

Взгляд Се Чжаня упал на пояс Сун Яня, и он едва сдерживался, чтобы не схватить нефритовую

подвеску. Однако он был лишь призраком, и хотя мог на короткое время касаться предметов, он не мог их забрать.

— Господин Сун, император занят, он не может принимать гостей, — Ли Дэцин, стоявший у двери, сказал Сун Яню.

Сун Янь прищурился, глядя на небо над Чертогом Тайцзи:

— Ветер странный, с холодной и мрачной аурой. Здесь... вызывают дух?

Ли Дэцин лишь опустил голову и не ответил.

Но Се Чжань понял: Хуань Линь вызывал его дух, поэтому он чувствовал силу, притягивающую его к Чертогу Тайцзи.

— Только не знаю, дух Сыма Яня или Се Чжаня, — эти слова Сун Янь произнёс, обращаясь к Се Чжаню.

Ли Дэцин улыбнулся:

— Господин Сун ошибается, император просто простудился и не может принимать гостей.

Но в голове Се Чжаня звучали только слова Сун Яня.

Император Юаньси больше не здесь? Значит, то, что он видел прошлой ночью, не было иллюзией.

Император Юаньси умер... В его сердце было странное чувство, пустое и горькое, которое он не мог описать.

— Похоже, это Се Чжань, — Сун Янь крепче сжал нефритовую подвеску на поясе и ушёл.

Внутри Чертога Тайцзи.

Мастер Хуаньцин сидел, окружённый восемью свечами, в центре лежали благовония, и он, скрестив ноги, бормотал странные заклинания.

Порыв ветра погасил все восемь свечей.

— Ваше величество, нет реакции.

В сердце Хуань Линя смешались разочарование и облегчение:

— Значит, он уже переродился?

Мастер Хуаньцин колебался:

— Возможно.

Ну что ж, если он переродился, то Сыма Янь больше никогда его не найдёт.